

В статье описаны новые позиции Верховного суда РФ по вопросам банкротства, в частности банкротства физических лиц — должников. Возможно ли разделить имущество супругов в рамках дела о банкротстве одного из них, утвердив мировое соглашение в суде общей юрисдикции? Имеет ли третье лицо, исполнившее обязательство за должника, право на установление своего требования как в деле о банкротстве должника, так и в деле о банкротстве поручителя? Как новая позиция ВС РФ может повлиять на практику судов по восстановлению сроков на включение в реестр требований кредиторов?

Николай ПОКРЫШКИН, фирма «Кульков, Колотилов и партнеры», партнер

Владислав РОДИОНОВ, фирма «Кульков, Колотилов и партнеры», помощник юриста

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2018 года

ВС РФ разъяснил, в каких случаях не подлежит применению принцип общеобязательности судебного акта суда общей юрисдикции¹

Верховный суд РФ отказался исключить имущество из конкурсной массы должника на основании утвержденного судом мирового соглашения по спору о разделе имущества между супругами.

Обстоятельства дела. Правовая проблема

Тарасов Ю.В., должник по делу о банкротстве, обратился в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением об исключении имущества из конкурсной массы. В обоснование заявления должник указал, что между ним и его супругой судом общей юрисдикции утверждено мировое соглашение по спору о разделе имущества, которым земельный участок был передан во владение супруге должника.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления отказали. Однако суд округа отменил определение и постановление и удовлетворил заявление, сославшись на ст. 13 ГК РФ,

¹ Определение Верховного суда РФ от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364 по делу № А03-7118/2016.

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2018 года

в соответствии с которой судебное постановление суда общей юрисдикции является общеобязательным.

Финансовый управляющий имуществом должника не согласился с определением суда округа и обратился в Верховный суд РФ. Перед судом стоял вопрос, возможно ли разделить имущество супругов в рамках дела о банкротстве одного из них, утвердив мировое соглашение в суде общей юрисдикции.

Позиция Верховного суда РФ

Верховный суд РФ, рассмотрев дело, отменил постановление кассации, оставив в силе судебные акты первой инстанции и апелляции.

Как отметила Коллегия по экономическим спорам, суды первой и апелляционной инстанций правильно руководствовались тем, что судом общей юрисдикции фактически утвержден заключенный супругами брачный договор, о наличии которого кредиторы не были поставлены в известность.

Фактически супругами было заключено соглашение о разделе общего имущества, которое по своей природе тяготеет к брачному договору. Следовательно, к указанной сделке подлежали применению правила соответствующих договорных конструкций.

Как указал суд, Семейный кодекс РФ гарантирует защиту прав кредиторов супругов в случае заключения такого рода сделок. В соответствии со ст. 46 кодекса двухсторонний договор связывает только супругов, которые являются его сторонами.

«Ухудшение имущественного положения одного из супругов в результате заключения брачного договора не может влечь правовых последствий для его кредиторов», — отметил Верховный суд РФ.

В связи с этим ссылка суда округа на принцип общеобязательности судебного постановления суда общей юрисдикции была признана несостоятельной, поскольку стороны в действительности заключили сделку — брачный договор. Реальной целью этой сделки явилось сокрытие имущества от обращения на него взыскания со стороны кредиторов. Даже если эта сделка была утверждена судом общей юрисдикции, ее правовая природа не изменилась.

Определение Верховного суда РФ отражает намерение бороться с различными схемами вывода имущества из-под контроля кредиторов, что, безусловно, положительно. Верховный суд РФ обозначил, что содержание сделки превалирует над ее формой, поэтому для целей производства по делу о банкротстве не важно, утверждено соглашение судом или заключено в простой письменной форме между супругами.

Как отметил ВС РФ, «ухудшение имущественного положения одного из супругов в результате заключения брачного договора не может влечь правовых последствий для его кредиторов».

Николай ПОКРЫШКИН Владислав РОДИОНОВ

Вместе с тем установленный приоритет подрывает два важных принципа. Во-первых, оказывается, принцип общеобязательности судебного акта может не работать в некоторых обстоятельствах, что может явиться своего рода «ящиком Пандоры». Во-вторых, несмотря на наличие особого права кредиторов по обжалованию судебных актов¹, принятых вне рамок дела о банкротстве, само обжалование не обязательно. Суд может просто не принимать во внимание судебный акт, по крайней мере если этим актом утверждено мировое соглашение.

Представляется, что правовые материи, в которые погружается Верховный суд РФ, должны быть подробнее разъяснены нижестоящим судам. В ином случае такая практика может обернуться непредсказуемо.

ВС РФ проверил реальную возможность исполнения сделки кредитором, включаемым в реестр к должнику²

Верховный суд РФ в очередной раз указал, что в условиях конкуренции кредиторов должника спор между кредитором и должником может носить формальный характер и иметь целью сохранение имущества должника за его бенефициарами. В связи с этим судами должны применяться повышенные стандарты доказывания наличия долга, следовательно, подлежит проверке довод, что кредитор фактически не имел возможности заключить с должником сделку, на которой основано требование о включении в реестр.

Обстоятельства дела. Правовая проблема

В деле о банкротстве Винтоняк М.Г. ее супруг, действуя в качестве законного представителя их несовершеннолетних дочерей, заявил от их имени требование о включении в реестр права требования по договору займа на сумму \$3 800 000. Право требования по договору займа перешло детям Винтоняк М.Г. в порядке наследования по завещанию от матери Винтоняк М.Г.

Мать Винтоняк М.Г. заключила указанный договор займа со своей дочерью и ее мужем еще в 2010 г., передав им денежные средства от продажи земельных участков и жилого дома в Подмоскowie (рисунок).

¹ Пункт 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

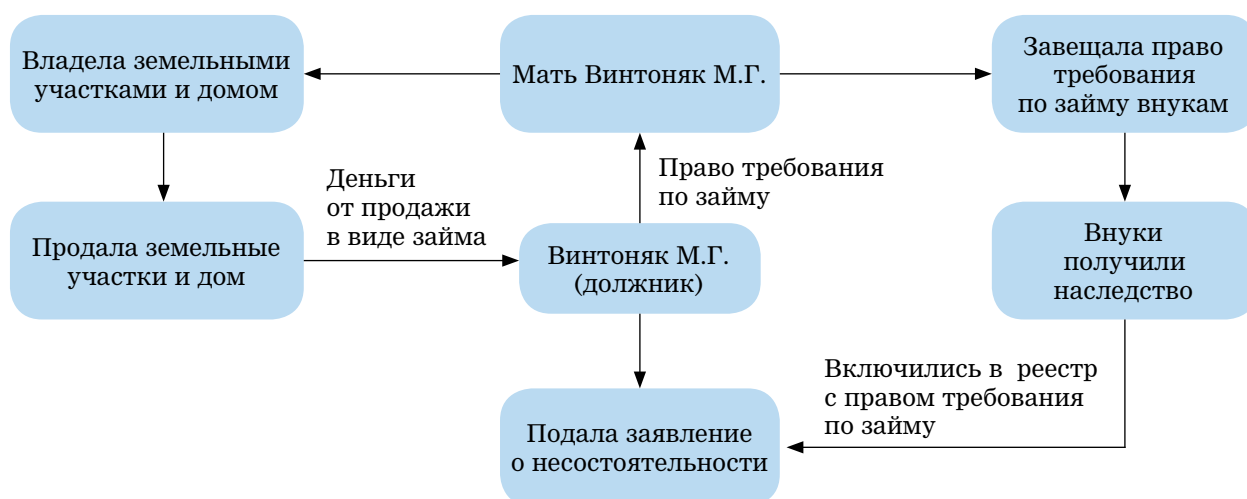
² Определение Верховного суда РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016.

фиктивный договор займа \ банкротство поручителя \ мировое соглашение

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2018 года

Рисунок

Взаимоотношения сторон

Поскольку документы подтверждали внесение только \$2 000 000 на счет супруга Винтоняк М.Г. (в качестве подтверждения выдачи займа), суды нижестоящих инстанций включили требования их дочерей только на указанную сумму.

Конкурсный кредитор должника не согласился с вынесенными судебными актами и обратился с кассационной жалобой, указав, что заимодавец (мать Винтоняк М.Г.) не имел возможности передать должнику \$2 000 000.

Верховный суд РФ решал, стоит ли при рассмотрении обоснованности требования проверять сопутствующие требованию обстоятельства, а именно фактическую возможность кредитора исполнить сделку.

Позиция Верховного суда РФ

Верховный суд РФ, рассмотрев кассационную жалобу на вынесенные по делу акты, вернул дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав на существенные нарушения норм права, допущенные судами.

Верховный суд РФ отметил, что к доказыванию наличия задолженности должника-банкрота должны применяться повышенные стандарты, поскольку вопрос недопущения необоснованных требований к должнику в банкротстве стоит особенно остро. Для этих целей суды должны исследовать не только прямые доказательства наличия задолженности, но и косвенные доказательства, которые могут, в частности, подтвердить возможность исполнения сделки между сторонами.

Николай ПОКРЫШКИН Владислав РОДИОНОВ

Так, требование, основанное на факте передачи денежных средств, например в виде займа, должно подтверждаться не только распиской или квитанцией, как в обычном споре. В деле о банкротстве доказыванию подлежит и сама возможность кредитора предоставить денежные средства должнику.

Судебная коллегия в очередной раз отметила, что в условиях конкуренции кредиторов возможно возникновение формального спора, который направлен на сохранение имущества должника за его бенефициарами. В этом случае процессуальное поведение сторон характеризуется малой активностью, поскольку не направлено на установление истины. Представляемые доказательства, как правило, внешне безупречны и достаточны для разрешения обычного спора, однако в деле о банкротстве суды должны проявлять большую осмотрительность и не должны ограничиваться формальной проверкой документов, связанных со сделкой.

В рассматриваемом деле и финансовый управляющий должника, и кредитор заявляли о фиктивности договора займа. В частности, были заявлены доводы, что мать должника не обладала и не могла обладать денежными средствами в размере \$2 000 000, она проживала в Орловской области и работала врачом в больнице, не имела никаких накоплений.

По мнению Верховного суда РФ, нижестоящие инстанции должны были проверить фактическую возможность матери Винтоняк М.Г. иметь в собственности жилой дом и земельные участки стоимостью \$3 800 000. Судебная коллегия направила дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы, указав, что суду надлежит проверить доводы о фиктивности договора займа.

Верховный суд РФ вновь подтвердил, что в рамках дела о банкротстве спор не может быть рассмотрен формально, что судам нижестоящих инстанций надлежит вникать в существо правоотношений сторон и оценивать также косвенные доказательства, которые на первый взгляд могут казаться малозначительными.

ВС РФ подтвердил право лица, исполнившего обязательство за должника, включить требование в реестр к основному должнику и поручителю одновременно¹

Верховный суд РФ разъяснил, что третье лицо, исполнившее обязательство за должника в порядке п. 1 ч. 2 ст. 313 ГК РФ в отсутствие

Верховный суд РФ отметил, что к доказыванию наличия задолженности должника-банкрота должны применяться повышенные стандарты, поскольку вопрос недопущения необоснованных требований к должнику в банкротстве стоит особенно остро.

¹ Определение Верховного суда РФ от 24.09.2018 № 305-ЭС18-9640 по делу № А40-125716/2016.

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2018 года

согласия должника, имеет право на установление своего требования как в деле о банкротстве должника, так и в деле о банкротстве поручителя должника по исполненному обязательству.

Обстоятельства дела. Правовая проблема

ООО «Ратимир» (далее — Общество) исполнило обязательство основного должника, ООО «Мета» (далее — Основной должник), перед Банком ВТБ по кредитным договорам на сумму 521 млн руб. в порядке п. 1 ч. 2 ст. 313 ГК РФ¹, после чего обратилось с заявлением о включении требований в реестр требований кредиторов к Основному должнику и Демину А.А., поручителю по кредитным договорам.

Определением Арбитражного суда г. Москвы в деле о банкротстве Демина А.А. требования Общества признаны необоснованными, отказано во включении в реестр требований кредиторов поручителя. Апелляционный суд и суд округа оставили в силе определение суда первой инстанции.

Общество, не согласившись с судебными актами, обратилось в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ, указав, что к нему перешло право требования банка как к основному должнику, так и к поручителям по обязательству.

Верховный суд РФ рассмотрел возможность включения требования по суброгации, вытекающего из п. 1 ч. 2 ст. 313 ГК РФ, и к основному должнику, и к поручителю.

Позиция Верховного суда РФ

Верховный суд согласился с доводами Общества и удовлетворил кассационную жалобу. Как указано коллегией, в соответствии с п. 5 ст. 313 и ст. 407 ГК РФ в случае исполнения обязательства третьим лицом происходит замена лица в обязательстве в силу закона.

Вопреки доводам судов нижестоящих инстанций, обязательство при этом не прекращается. К третьему лицу, исполнившему обязательство за должника в порядке ст. 313 ГК РФ, переходят все права кредитора по основному обязательству.

Объем прав нового кредитора определяется ст. 384 ГК РФ, и, по общему правилу, от первоначального кредитора к новому кредитору переходят права в том объеме, в котором они существовали на момент исполнения за должника. Следовательно, права, обеспечивающие исполнение основного обязательства, также переходят к новому кредитору.

¹ Особенностью исполнения по указанной части ст. 313 ГК РФ является отсутствие согласия основного должника при условии, что срок исполнения обязательства истек на момент его исполнения третьим лицом.

Николай ПОКРЫШКИН Владислав РОДИОНОВ

Как отметил Верховный суд РФ вопреки выводам судов, новый кредитор имеет право на установление его требования как в деле о банкротстве основного должника, так и в деле о банкротстве поручителя, что следует из п. 1 ст. 363, ст. 323 ГК РФ и п. 51 Постановления № 42¹.

На основании этих выводов Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отправила дело на новое рассмотрение, указав, что требование Общества не могло быть признано необоснованным по приведенным в судебных актах мотивам, а это существенное нарушение норм права.

Определение Верховного суда РФ логично вытекает из правила суброгации, установленного ГК РФ. Если возможность требования поручителя к сопоручителям в банкротстве уже была рассмотрена Верховным судом РФ², то устранение правовой неопределенности в случае исполнения третьим лицом обязательства в порядке ст. 313 ГК РФ являлось актуальным вопросом.

Пресекательный срок на включение требований в реестр начинает течь с даты восстановления права требования кредитора³

Верховный суд РФ определил, что в случае признания мирового соглашения недействительным двухмесячный срок на включение в реестр по восстановленному требованию течет с даты восстановления такого требования.

Обстоятельства дела. Правовая проблема

С ООО «Строймонтаж» в пользу ООО «Башнефть-Строй» была взыскана задолженность в размере 95 млн руб. На стадии исполнительного производства судом было утверждено мировое соглашение, по которому стороны зачли указанную задолженность в счет исполнения мирового соглашения по другому делу по спору между теми же лицами.

Впоследствии ООО «Строймонтаж» было признано банкротом, реестр требований кредиторов закрыт в декабре 2015 г. По кассационной жалобе конкурсного управляющего ООО «Строймонтаж» решение, которым утверждено мировое соглашение, было отменено, поскольку суд усмотрел преимущественное удовлетворение требований ООО «Башнефть-Строй» перед другими кредиторами ООО «Строймонтаж».

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством».

² См. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 12.07.2017).

³ Определение Верховного суда РФ от 27.09.2018 № 305-ЭС18-8007 по делу № А40-11766/2015.

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2018 года

ООО «Башнефть-Строй», полагая, что новым решением суда восстановлена задолженность ООО «Строймонтаж» перед ним, обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о включении в реестр своих требований. Суды трех инстанций признали требования ООО «Башнефть-Строй» подлежащими удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения включенных в реестр требований. Не согласившись с судебными актами, ООО «Башнефть-Строй» обратилось в Верховный суд РФ, который внес определенность в вопрос начала течения срока на включение в реестр.

Позиция Верховного суда РФ

Судебная коллегия по экономическим спорам согласилась с доводами заявителя кассационной жалобы и отменила состоявшиеся судебные акты в части, включила требования ООО «Башнефть-Строй» в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Свои выводы Верховный суд РФ мотивировал тем, что право требования ООО «Башнефть-Строй» было восстановлено только после отмены решений об утверждении мировых соглашений между ООО «Башнефть-Строй» и ООО «Строймонтаж».

Верховный суд РФ указал, что, по общему правилу, «негативным последствием нерасторопности кредитора является понижение очередности удовлетворения его требования».

Суды исходили из того, что требование ООО «Башнефть-Строй» основано на судебном акте, датированном 28 января 2015 г. Однако на самом деле ООО «Башнефть-Строй» не могло заявить свои требования ранее вступления в законную силу судебного акта, которым было отменено мировое соглашение по делу, то есть ранее 10 мая 2017 г. (сам судебный акт датирован 10 апреля 2017 г.).

Поскольку требования ООО «Башнефть-Строй» заявлены 6 июля 2017 г., то есть в пределах двухмесячного срока с даты вступления в силу судебного акта, отменившего мировое соглашение, заявитель не нарушил срок на предъявление требований.

Суды нижестоящих инстанций не учли, что на момент закрытия реестра ООО «Строймонтаж» у ООО «Башнефть-Строй» не было правовых оснований для предъявления требований к должнику, поскольку решение от 28 января 2015 г. не подлежало исполнению в силу утверждения между сторонами мирового соглашения.

Как отметил Верховный суд РФ, ООО «Башнефть-Строй» в установленный срок заявило требование о включении в реестр. Следовательно, отсутствуют основания для понижения очередности удовлетворения требований ООО «Башнефть-Строй».

Благодаря новой позиции ВС РФ суды могут начать восстанавливать сроки на включение в реестр требований кредиторов – разумеется, в исключительных случаях, например после признания мирового соглашения недействительным.

Николай ПОКРЫШКИН Владислав РОДИОНОВ

При таких обстоятельствах Верховный суд РФ включил в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «Строймонтаж» требования ООО «Башнефть-Строй».

Продемонстрированный Верховным судом РФ подход может получить позитивное развитие. В частности, суды могут начать восстанавливать сроки на включение в реестр требований кредиторов — разумеется, в исключительных случаях, например после признания мирового соглашения недействительным, как в рассматриваемом деле.

Если тенденция по восстановлению сроков на включение в реестр будет продолжена (в разумных пределах) — это, безусловно, положительный момент для кредиторов, однако пока не понятно, что будет считаться разумными действиями кредитора и какие критерии могут применять суды. Возможно, судебная практика нижестоящих судов поможет определить критерии таких разумных действий.

ВС РФ указал, что вопросы, относящиеся к компетенции конкурсного управляющего, не могут быть разрешены собранием кредиторов должника¹

Как отметил ВС РФ, несмотря на то что Закон о банкротстве² не устанавливает запрета кредиторам принять решение по вопросам, не предусмотренным Законом, такое решение не должно затрагивать права арбитражного управляющего. В частности, кредиторы не могут обязать конкурсного управляющего перевести счет должника из одного банка в другой.

Обстоятельства дела. Правовая проблема

Кредиторы АО «Энергетик» на собрании приняли решения о расторжении договоров банковского счета (основного и специального), заключенных с банком «Открытие», и заключении в трехдневный срок соответствующих договоров с банком «Хованский».

Конкурсный управляющий, считая, что разрешение названного вопроса относится к его полномочиям, обратился в суд с заявлением о признании недействительными решений собрания кредиторов.

Суд первой инстанции заявление удовлетворил, однако апелляция отменила определение, указав, что отсутствуют основания, предусмотренные для признания решений собрания кредиторов недействительными.

По кассационной жалобе конкурсного управляющего Верховный суд РФ рассмотрел вопрос разграничения полномочий между собранием кредиторов и конкурсным управляющим.

Верховный суд РФ подтвердил двойственную природу арбитражного управляющего, который не является представителем только кредиторов или только должника.

¹ Определение Верховного суда РФ от 13.08.2018 № 305-ЭС18-5150 по делу № А41-73638/2015.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2018 года

Позиция Верховного суда РФ

Верховный суд РФ, рассмотрев жалобу, отменил постановление апелляции и оставил в силе определение первой инстанции, указав на следующее. Закон о банкротстве предполагает возможность собрания кредиторов принять решения, прямо не предусмотренные законом. При этом, как указала Коллегия по экономическим спорам, такие решения не должны препятствовать конкурсному управляющему осуществлять его права.

Как отметил Верховный суд РФ, арбитражный управляющий планирует и реализует меры, направленные на пополнение конкурсной массы и обеспечение сохранности имущества должника. В связи с осуществлением таких полномочий арбитражный управляющий наделен специальными правами, на него возложены особые обязанности и предусмотрена специальная ответственность. Суд апелляционной инстанции не учел особую роль арбитражного управляющего в деле о банкротстве.

Как указано в определении Верховного суда РФ, Законом о банкротстве установлены специальные требования к порядку ведения счетов конкурсным управляющим, который обязан использовать только один счет должника в банке. По смыслу этой нормы в совокупности с особой ролью арбитражного управляющего вопрос выбора кредитной организации отнесен к компетенции конкурсного управляющего, который обязан действовать в интересах должника.

Своим определением Верховный суд РФ фактически защитил особый статус конкурсного управляющего как лица, действующего в интересах как должника, так и кредиторов. Дискуссии о природе арбитражного управляющего ведутся достаточно давно: на эту тему высказывались Е. Суханов, Э. Олевинский, Л. Ракитина и другие ученые¹. Конституционный суд РФ указывал, что арбитражный управляющий наделен особыми публичными правомочиями².

В настоящем деле Верховный суд РФ высказался по важному доктринальному вопросу и подтвердил двойственную природу арбитражного управляющего, который не является представителем только кредиторов или только должника.

¹ Суханов Е.А. Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. 2000. № 1; Олевинский Э. Банкротство в вопросах и ответах // ЭЖ-Юрист. 2000. № 18; Ракитина Л.Н. Определение процессуального положения хозяйственного общества и арбитражного управляющего при предъявлении последним косвенных исков // Закон. 2009. № 8.

² Постановление Конституционного суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева».

Методическое пособие

Залоги в банковском кредитовании. Экспертиза, анализ, оценка

Издается в 2018 году

'18
4

РЕГЛАМЕНТ®

Практика применения механизма оспаривания сделок банков, попавших под санацию

Как снизить риск взыскания долгов клиента по налогам с банка как третьего лица?

Требования из договора поручительства в банкротстве: три схемы недобросовестных кредиторов

Проблемы судебного доказывания при утрате подлинника кредитного договора

На сегодняшний день нет единых методик оценки стоимости залогов, которые признавались бы всеми участниками процесса (банк-оценщик-Банк России) одновременно.

Цель данного пособия — выбор оптимального способа оценки объектов залога в разных отраслях с учетом требований регулятора.

В методическом пособии будут рассмотрены:

- ▶ примеры оформления различных видов объекта в залог, которые помогут избежать претензий со стороны надзорных и проверяющих органов, а также уменьшить расчет резерва по выданным кредитам;
- ▶ методика расчета ликвидационной стоимости имущества, которая удовлетворит как сам банк, так и надзорный орган в лице Банка России и позволит правильно корректировать созданные резервы по кредитам;
- ▶ инструменты того, как выстроить в банках эффективную работу с заемщиком с целью снижения возможных залоговых рисков.

Автор:

Вовк Антон Сергеевич — заместитель начальника Управления по работе с залогами регионального и среднего бизнеса Банка ВТБ (ПАО), председатель Комитета по оценочной деятельности Ассоциации банков Северо-Запада.

Реклама

Юридическая работа в кредитной организации

